

Декоративные элементы в композиции фасадов деревянного модерна Бузулука XIX–XX вв.*

С. Г. Шлеюк, О. Б. Чепурова

Оренбургский государственный университет,
Российская Федерация, 460018, Оренбург, пр. Победы, 13

Для цитирования: Шлеюк, Светлана, и Ольга Чепурова. «Декоративные элементы в композиции фасадов деревянного модерна Бузулука XIX–XX вв.». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение* 13, no. 4 (2023): 740–759. <https://doi.org/10.21638/spbu15.2023.408>

Бузулук — небольшой город, входящий в состав Оренбургской области, находящийся на границе Самарской и Оренбургской областей, рядом с уникальным лесным массивом — национальным парком «Бузулукский бор». Традиционно основным строительным материалом в этих местах была древесина сосны — относительно легкий и доступный в технологии обработки материал. Развитие научно-технического прогресса, формирование промышленности и экономики, накопление капитала конца XIX — начала XX в. способствовали в этот период активному строительству городов и как следствие — приросту в них населения. Новый стиль модерн, развивающийся в этот период в крупных городах, распространился и до окраин Российской империи, но в измененном, адаптированном виде. Так, Бузулук на сегодняшний день является практически единственным городом в России, демонстрирующим пример массовой деревянной застройки в стиле модерн рубежа XIX–XX вв. Исследованием деревянных строений Бузулука и городов Южного Урала занимался ряд ученых, но никто из них не рассматривал конкретные декоративные элементы, ставшие основой для формирования вариативных орнаментальных композиций фасадов деревянного модерна рубежа XIX–XX вв., что подтверждает актуальность данного исследования. Результатом исследования также является описание художественных, композиционных, стилистических и смысловых особенностей орнаментального декора стиля модерн города Бузулука. Стилистика орнаментальных композиций фасадов деревянного зодчества Бузулука показывает феномен противоречия, характерный для символистического направления модерна, совмещающего синтез симметрии и асимметрии в организации композиции фасадов и орнаментальных мотивов, смешение символики модерна с традиционными народными элементами. Материал дополнен графическими реконструкциями жилых зданий, позволяющими определить принципы композиционного построения орнаментального декора.

Ключевые слова: деревянный модерн, провинциальная архитектура, фасад, декор, орнамент, композиция, символика, рубеж XIX–XX вв.

* Исследование было выполнено в рамках гранта РГНФ 2014 г. регионального конкурса правительства Оренбургской области «Урал: история, экономика, культура» по теме «Исследование уникальных архитектурных деревянных сооружений Оренбургской области XIX века, выполненных в стиле модерн».

Деревянный модерн Бузулука — уникальное явление архитектуры провинциального города рубежа XIX–XX вв., сохранившееся до наших дней, демонстрирующее высокий уровень народного ремесла. Информации по деревянному модерну Южно-Уральского региона чрезвычайно мало, возможно в силу редкости данного явления, возможно в силу плохой сохранности или практически полного уничтожения памятников архитектуры рассматриваемого периода. Лишь в последнее время на волне повышенного интереса к истории и исторической архитектуре появилась информация, фотографии, реже статьи, о провинциальном модерне деревянной архитектуры городов Урала [1; 2]. Исследованию стиля модерн в городе Оренбурге посвящен материал в книге «Модерн Оренбурга» искусствоведов Г. А. Найданова и В. В. Савина [3], но, к сожалению, он касается исключительно каменной архитектуры города Оренбурга. Изучению феномена деревянного модерна в городе Бузулуке посвящен ряд исследований авторов настоящей статьи, в которых рассматриваются отдельные постройки периода модерн, а также проводится сопоставительный анализ деревянных строений Бузулука с другими регионами России. Так, О. Б. Чепурова, рассматривая редкий вид рядовой застройки городка Бузулука Оренбургской области, выполненный в стиле модерн, определяет: «Комплекс, состоящий из более 80 сохранившихся до наших дней образцов деревянного зодчества, в той или иной степени содержащих стилиевые признаки модерна, находится в старинной части города. Экспедиционные исследования архитектурных памятников деревянного зодчества Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Иркутска, Самары, Оренбурга и городов Оренбургской области (Бугуруслан, Кувандык, Медногорск, Орск) позволили сделать вывод, что, скорее всего, “деревянный” модерн г. Бузулука единственный в России образец массовой рядовой застройки, представляющий пример использования элементов декора и их вариативность в композиционном решении деревянных строений» [4, с. 94]. Проводившиеся исследования особенностей городской архитектуры Бузулука в стиле модерн коснулись и деятельности Бузулукской художественной мастерской, коллективного творчества авангардистской направленности того периода [5]. С. Г. Шлеюк рассматривала отдельные элементы деревянного зодчества Бузулука в стиле модерн, дополняя их авторскими фотографиями и авторскими графическими реконструкциями [6], но на данный момент практически нет информации о декоративных элементах, формирующих композицию фасадов массовой застройки XIX–XX вв., что подтверждает актуальность данного исследования.

Деревянное зодчество различных областей России периода XIX–XX вв. демонстрирует идентификационный орнаментальный набор архитектурного декора, зависящий от временного этапа; географического положения; типа населенного пункта; набора национальностей, проживающих в данном регионе, и т. д. — то есть всех тех черт, которые характеризуют конкретную местность и делают ее принципиально отличной от других. Модерн стал зеркалом культурного быта эпохи [7], демонстрируя в процессе синтеза различных вкусов, приоритетов и общественной моды идейно-художественные процессы в области становления провинциального городского стиля. Характер декоративных архитектурных элементов периода модерна в провинции, формирующийся поколениями умельцев, составляет, по сути, культурный код конкретной местности, который определяет художественный образ среды обитания.

Оренбургская область находится в самом центре европейско-казахстанского сектора степей Северной Евразии и Евразийского континента [8]. Общая площадь лесов Оренбуржья составляет всего 4,6 % от общей земельной площади. Бузулукский бор, находящийся на территории Оренбургской и Самарской областей, является уникальным лесным массивом. Город Бузулук, основанный в 1736 г., располагается рядом с Бузулукским бором, и исторически так сложилось, что основное строительство в городе и близлежащих селениях осуществлялось из сосны — самого дешевого и доступного материала для этой местности. Национальный парк «Бузулукский бор» обладает редчайшими лесными ресурсами, так как это единственное место на планете, где сохранились обширные сосновые рощи, возраст которых — 300–400 лет. «На Урале с его лесными ресурсами, — отмечают Л. Г. Михайлова и М. В. Голобородский, — исторически обусловлено широкое использование древесины в жилой и культовой архитектуре в качестве как конструктивного, так и декоративного материала. Особое место занимает “деревянный модерн”, который сегодня практически утерян» [2, с. 62]. Город Бузулук с момента своего основания имел в Российской империи особое стратегическое значение, как пункт, расположенный в зоне, граничащей с азиатскими странами. В 1781 г., согласно Указу императрицы Екатерины II, Бузулукской крепости был присвоен статус города в составе Оренбургской губернии Уфимского наместничества. На момент строительства крепости население Бузулука составляло чуть больше 500 человек, в том числе 478 яицких казаков, 19 ногайцев, 12 калмыков и 47 «разного сословия» [9]. Часть казаков состояли на службе и получали плату, остальные казаки и члены их семей занимались охотой, рыболовством, земледелием и торговлей. Город развивался, население увеличивалось: так, по официальным данным 1856 г., в городе проживали 5600 человек, а к 1913 г. население достигло 16 500 человек [9]. Город Бузулук и Бузулукский уезд (район) с 1851 г. входили в состав Самарской губернии, в 1930 г. относились к Средне-Волжскому краю, а с 1934 г. административно вошли в состав Оренбургской области. Уточним, что в исследуемый нами период — конец XIX — начало XX в. — Бузулук находился в составе Самарской губернии. В названное время в городе начинает активно формироваться купеческий класс, возникают промышленные предприятия. В этот период Бузулук имеет славу купеческого города, так как именно тогда в городе бурно развивались промышленность, банковское дело и торговля. В городе ежегодно проводилось три ярмарки, основным предметом торговли на них была пшеница. Население в Бузулуке было традиционно многонациональным, самыми распространенными национальностями были русские, мордва, башкиры, татары и казахи.

Бузулук в конце XIX в. начинает застраиваться каменными, краснокирпичными зданиями, ориентируясь на новую столичную стилистику и моду модерна, в которой преобладающими тенденциями для пограничного многонационального городка стали европейское и неоготическое направление. Центральную часть городского пространства Бузулука до наших дней формирует каменная историческая застройка этого периода, определяя его художественно-образное структурное наполнение.

Жилые и общественные постройки центральной части городской среды, выполненные из кирпича и камня, принадлежали в основном зажиточным купцам: К. Соколову, Г. Киселеву, И. Камязину и др. Здесь же располагались магазины,

аптеки, кондитерские, лавки [10]. Удаленность от крупных городов не позволяла привлечь к проектированию профессиональных архитекторов и инженеров, но их влияние в формировании стилистики городской застройки все же ощущалось. Ранее были выдвинуты предположения, что для проектирования и возведения каменных общественных и жилых строений в центре «были приглашены мастера из наиболее приближенных городов — Самары и Оренбурга, были и зарубежные, в частности есть свидетельства о том, что в городе в то время работал архитектор из Польши — Ян Адамсон и группа военных пленных под руководством австрийца Чедра» [4, с. 95], но последние исследования эти предположения не подтвердили [11].

Улицы, находящиеся восточнее от центральной части, занимали в основном мещане, предприниматели, купечество средних и низших сословий, зажиточные рабочие, словом те слои общества, которые финансово не могли себе позволить каменные дома и строили их из древесины сосны — одного из самых распространенных материалов для строительства, относительно легко обрабатываемого и применяемого для декоративной отделки фасадов. В кварталах с деревянной застройкой часто случались пожары; так, пожар 1895 г. уничтожил две трети центральной части города Бузулука [12]. Восстановление городской застройки деревянными жилыми домами, а точнее, тех улиц, которые рассматриваются нами как пример декорирования фасадов строений (ул. Отакара Яроша (бывшая Уфимская), ул. Кирова (бывшая Театральная), ул. Ленина (бывшая Большая)), пришлось на конец XIX — начало XX в. — период развития стиля модерн в отечественной культуре. Точному и полному определению владельцев построек помешал пожар, произошедший в архиве с хранящейся документацией в 1950-х годах. Поэтому на данный момент, к сожалению, существуют лишь разрозненные сведения о владельцах некоторых деревянных строений.

Так, известно, что деревянный дом по интересующей нас улице Кирова, 38, принадлежал мещанину Александру Иванову [13] (рис. 1), а дом по адресу Кирова, 78, — мещанину Порфирию Медведеву [14]. Напомним, что в XIX в.

Рис. 1. Дом мещанина Александра Иванова. Бузулук, ул. Кирова (Театральная), 38. Начало XX в. Фото авторов

мещанам порой принадлежала бóльшая часть городского недвижимого имущества. Необходимо отметить, что рассматриваемые улицы располагаются в непосредственной близости друг от друга и организуют два соседних городских квартала. Факт близкого расположения построек, практически одинаковый конструктивный принцип планировки и декорирования фасадов позволяет предположить об одновременном их строительстве и украшении на основе единого прототипа. В какой-то степени жилые деревянные строения в стиле модерн рассматриваемых нами улиц являются типовыми, так как разница между ними имеет минимальные параметры. Возможно, их возводила одна группа мастеров-строителей, а ориентация в декорировании фасадов происходила стихийно, по памяти, сформированной постройками крупных соседних городов Уфы или Самары, или по печатным изданиям, выпускавшимся тогда большими тиражами как методички по строительству и украшению фасадов в соответствии с модой того времени. В итоге многие исполнители, строители или так называемые народные архитекторы лишь по изображениям или рассказам могли понять принцип декорирования фасадов, которые желали видеть у себя заказчики, и выполняли его по своему разумению и пониманию. Напомним, Бузулук был многонациональным городом, что особенно заметно в декоративных решениях фасадов жилых строений, в которых порой чередовались русские народные элементы с азиатскими мотивами. Так, при общей стилиевой направленности оформления жилых деревянных строений улиц Кирова, О. Яроша и Ленина в каждом из них присутствовали элементы, отличающие один дом от другого. Порой происходили комбинации или замена расположения одних и тех же элементов: так, например, при едином декоративном и композиционном решении фасадов домов 38 и 78 по ул. Кирова. В первом строении дверь имеет пластическое линейное построение, а во втором — геометрическое. Типичным для массовой жилой деревянной застройки Бузулука конца XIX — начала XX в. была тенденция, когда дом строился на средства индивидуального заказчика на узком участке среди подобных ему строений, при этом собственно основной творческой работой для строителей было оформление фасада, который должен был выделяться из ряда ему подобных, подчеркивая его непохожесть и индивидуальность. Таким образом, визуальное формирование единой уличной линии, определяющей пространственный и эмоционально-эстетический характер городской среды, обуславливается именно различием фасадных решений народных версий стиля модерн, их многообразием в едином стилиевом и временном диапазоне. Вариативность и индивидуальность композиционных и орнаментальных решений, сочетание традиционно русского узорочья со стилистическими геометрическими элементами провинциального адаптированного модерна выстраивают пластическое решение уличных фасадов, являются ценным, цельным и неповторимым архитектурным наследием деревянного зодчества Бузулука. Таким образом, можно утверждать о сложившемся в провинции собственном представлении о стиле модерн, имеющем свои особенности, так называемой своеобразной адаптации стиля в провинции, его наложением и смешением с устоявшимися тенденциями декорирования архитектурных построек рубежа XIX–XX вв.

Особенностью деревянного зодчества жилых одноэтажных строений Бузулука является стремление строителей-мастеров к повтору каменного «провинциального» модерна в дереве; народным умельцам при этом приходилось не только

приспосабливать традиционную пропильную резьбу под эстетику нового стиля, но и осваивать новые технологии строительства и декорирования, а также и новые инструменты. Так, Михайлова и Голобородский, исследователи деревянного модерна Урала, указывают: «В отечественной историографии, посвященной деревянному декору в России, принято считать, что одной из основных причин изменения его стилистики в начале XX в. была эволюция технологий и инструментов в работе с деревом, изменений в традиционных для деревянного зодчества строительных приемах» [2, с. 63]. Отметим, что с технологической точки зрения дерево как материал достаточно сложен в исполнении изысканных, динамичных, пластичных линий модерна.

Принцип декорирования деревянных построек в конце XIX в., таким образом, претерпел кардинальные изменения. Исследователь деревянной архитектуры Томска второй половины XIX — начала XX в. А. П. Герасимов указывает: «Используя конструктивные принципы традиционных деревянных построек, архитекторы подходят уже с индивидуальных позиций, по-своему решая объемно-планировочные задачи и принципы внешнего оформления дома. Живописно-декоративные особенности дерева проявились в это время в полную силу. Появляется стремление к простоте и лаконичности, к свободному решению композиции фасада дома...» [15, с. 103]. Так, в Бузулуке в конце XIX в. на смену традиционной резьбе в народном стиле пришел стиль с принципиально новыми формами, орнаментами и композицией фасада, сохраняющий лишь частично традицию и внесший новый образ в декоративное оформление жилых построек. При этом в композиции фасадов остался прежний народный принцип декорирования лицевой части строения, который заключался в особенном внимании к оформлению карнизов, оконных и дверных проемов. Формы орнаментальных мотивов народного стиля, таким образом, были дополнены, а вскоре практически вытеснены элементами модерна, которые, адаптировавшись к новым условиям, приобрели свой канонический местный колорит (рис. 2). «Вместо декоративной сущности узорочья, — указывает исследователь декоративно-прикладного искусства модерна Л. В. Казакова, — появилась новая семантика орнамента» [16, с. 13].

Если вспомнить о том, что в семиотике культурный код предполагает наличие определенной знаковой структуры, набора идентификационных характеристик, раскрывающих смысловое содержание культурных элементов, то исследование декора деревянного модерна Бузулука поможет определить его характерные признаки. Историки искусства, изучавшие стиль модерн, придерживаются мнения о значительной роли орнамента в сложении и формировании стиля. Исследователь модерна Д. В. Сарабьянов приводит цитату немецкого историка искусств Роберта Шмутцлера о том, что «орнамент в модерне не просто имел декоративное значение, а обладал глубоким символическим смыслом... постоянно развивался, претерпевал эволюцию от сложных к более простым геометрическим формам» [17, с. 252]. «Модерн, — как указывает исследователь стиля Е. И. Кириченко, — в целом эволюционирует от изобразительной формы к неизобразительной, преодолевая стилизацию. Точно так же по мере эволюции модерна его архитектурные и декоративные формы теряют вместе с изобразительностью литературность и символичность, отдавая символично-содержательные и смысловые функции общей композиции здания, то есть сближаясь в характере интерпретации идей и тектоничности

Рис. 2. Пример оформления оконных проемов деревянных строений Бузулука (а) традиционной народной резьбой (ул. О. Яроша, 49) и (б) элементами стиля модерн (ул. Кирова, 38). Фото авторов

с конструктивизмом» [18, с. 318]. При этом Михайлова и Голобородский отмечают, что в архитектуре модерна России при общей тенденции его развития от декоративной фазы к рационалистической фольклорные направления, появившиеся еще в недрах эклектики, стали его разновидностью [2, с. 61]. Сопоставляя данные высказывания, отметим, что они в первую очередь касаются исследований архитектуры модерна столичных городов. Что же касается жилищного массового провинциального строительства из доступного материала — древесины, то здесь заказчики и мастера-исполнители руководствовались, как упоминалось уже ранее, своим пониманием красоты и эстетики в трактовке современной стилистики и адаптировали столичный модерн на основе местных народных традиций. Так, ажурное русское узорочье сменилось на принципиально другой по характеру и образу орнаментальный фольклорный современный мотив, который был сформирован более крупными и цельными формами, согласно общей тенденции развития модерна, став также народным и фольклорным адаптированным к местным условиям провинциальным стилем. Характер интерпретации орнамента модерна деревянного зодчества Бузулука в целом также стремится к упрощению, синтезу композиционного решения с тектоникой строения, при этом формальными признаками декора становятся геометичность, линейность и конструктивность. Особенностью деревянной орнаментики является и тот факт, что при максимальной стилистической обработке декоративных элементов принцип пластичности и изобразительности в организации пространства фасадов полностью не изжил себя. По сути, формирование фасадов строений происходит средствами декора геометрического типа и «изображающей архитектуры», характеризующейся регулярностью и регулируемостью, систематизацией и канонической изобразительностью [19]. Деревянная архитектура Бузулука имеет частое обращение к текучим удлинненным плавным линиям, включению

стилизованных растительных орнаментальных мотивов, эллиптическому или полукруглому украшению окон, дверей и в целом фасадов, вертикальным готическим элементам с остроконечными декоративными фрагментами, а также включает сочетание стилистики модерна с народными русскими орнаментами. Рассмотрим характерные для зодчества Бузулука примеры архитектурного декора.

Фасад традиционно являлся парадным лицом дома, практически все элементы декоративного убранства располагались на нем, в отличие от утилитарной части дома, выходящей во двор. Орнаментальные мотивы стилистики модерн строений Бузулука располагались на наличниках, дверях, декоративных вставках, торцевых фасадных досках (напоминающих пилястры), фронтонах, карнизах и т. д.

Наиболее часто встречающимся декоративным элементом модерна рубежа XIX–XX вв. является форма, объединяющая три геометрические вертикальные или горизонтальные линии, на которых в центре располагается круг. По краям линии пересекают перпендикулярные отрезки, придающие ритмичность, изысканность и завершенность знаковой форме (рис. 3). Необходимо отметить, что элемент деревянного зодчества Бузулука в виде круга, пересеченного прямыми отрезками, является одним из самых распространенных на Южном Урале, он часто встречается на фасадах деревенских изб Оренбургской и Самарской области, а также каменных строений городов Оренбурга, Бугуруслана, Кувандыка в виде рельефа, горельефа или контррельефа [20]. Найданов и Савин, исследователи архитектуры модерна Оренбурга, подтверждают это и указывают: «В декоре активно применяются элементы орнамента нового стиля: комбинации из прямых линий, окружностей, элементов растительного характера» [3, с. 10].

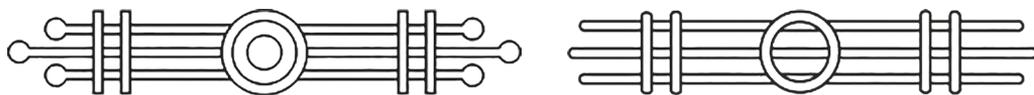

Рис. 3. Орнаментальные горизонтальные детали деревянных жилых строений Бузулука.
Графическая реконструкция С. Г. Шлеюк

По смысловому наполнению декоративный элемент, как нам кажется, напоминает распространенный в стиле модерн мотив венка цветов с примыкающими к нему гирляндами растений, перевязанными лентами. В конструктивном модерне Бузулука это изображение трансформировалось в знаковую форму, пропорционально соответствующую каноническим традициям стиля. В композиционном решении этого элемента соотношение высоты к ширине приближается к классическим пропорциям 1:3, что отвечает формообразующему принципу растягивания в стиле модерн. Как отмечает исследователь модерна Н. Н. Александров, «пропорционально объемы и формы в модерне как бы растянуты. “Растягивание” — формообразующий принцип — строится на природной геометрии, оно соответствует по видимости органическому росту» [21, с. 6].

Декоративный элемент, состоящий из трех линий с кругом, является базовым, имеет множественные вертикальные и горизонтальные интерпретации, украшает фасады деревянных и каменных строений Оренбурга и области. Геометрический декор формирует основные композиционные направления фасада, при этом

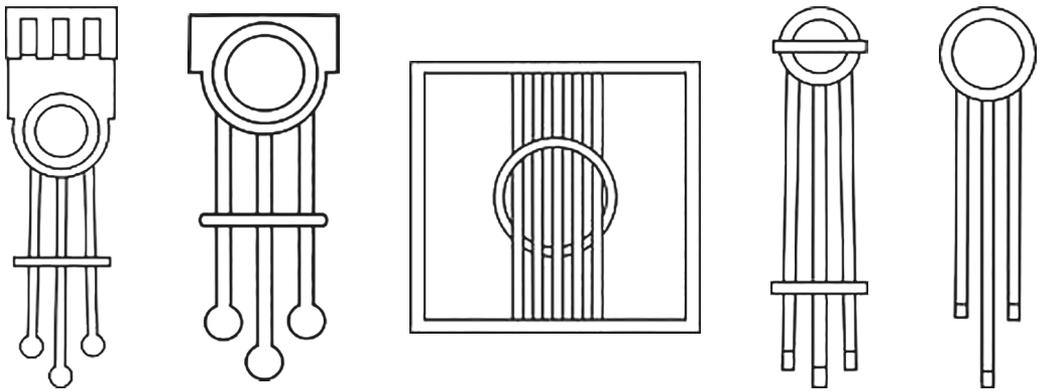

Рис. 4. Орнаментальные вертикальные детали деревянных жилых строений Бузулука.
Графическая реконструкция С. Г. Шлеюк

вертикали иллюзорно подчеркивают движение вверх, а горизонтали их уравновешивают (рис. 4).

Усложнение формы описанного выше базового элемента создает вариации для новых идей. Например, круг накладывается на более сложную геометрическую фигуру, которая, благодаря прорезным мелким элементам, становится центральной, а прямые направляющие приобретают наклон и как лучи расходятся в разные стороны. Принцип формирования рассматриваемого мотива сближает этот элемент с базовым (рис. 5а).

Часто в оформлении верхней части наличника вместо геометрической композиции присутствует элемент, олицетворяющий стилизованную растительную форму, напоминающую либо росток, поднимающийся к солнцу, либо листья с цветком, перевязанные лентой (рис. 5б–г), что в то же время отдаленно напоминает форму известного орнаментального готического мотива.

Отдельные декоративные элементы собираются в композиционные структуры обрамления окон, дверей, соединяясь между собой, выстраивают общее декоративное решение фасада.

Рассмотрим примеры оформления декоративных наличников деревянного зодчества Бузулука рубежа XIX–XX вв., которые традиционно украшались геометрическими и лекальными элементами (рис. 6). Верхняя часть наличника была самая декорированная, богато украшенная и объединяющая все звенья композиции. Сочетание прорезных и накладных элементов, создавало игру объемов, а ее силуэт, как правило, имел сложные пластичные очертания. Над центральной частью окна сверху и снизу внутри наличника располагаются стилизованные орнаментальные

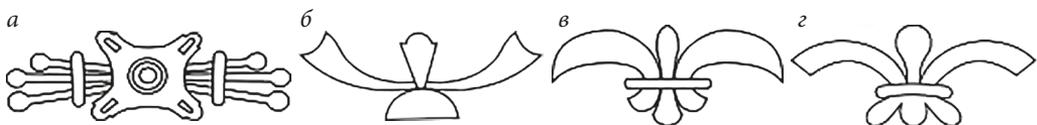

Рис. 5. Декоративные элементы оконных и дверных проемов.
Графическая реконструкция С. Г. Шлеюк

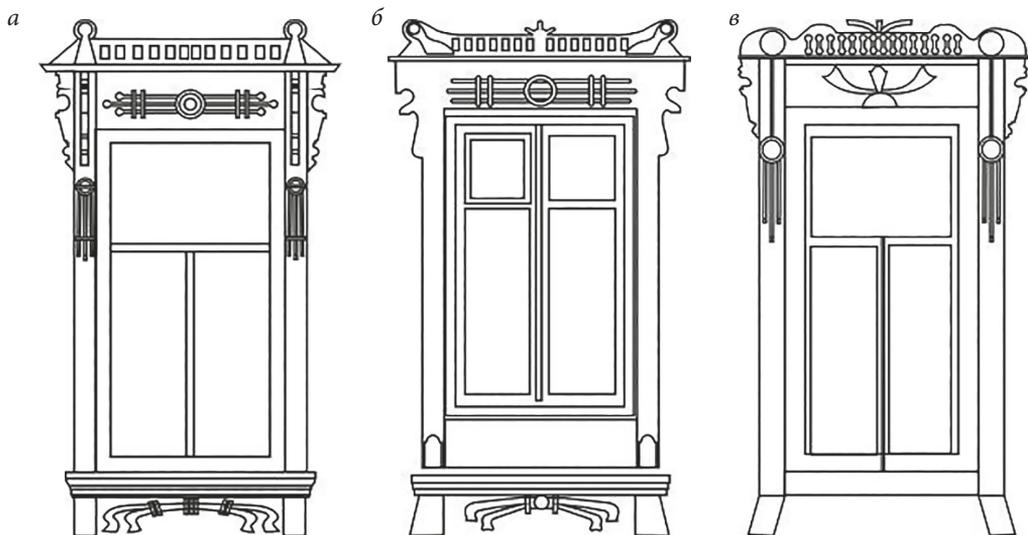

Рис. 6. Декоративные элементы композиций наличников по ул. Кирова, 78 (а), 113 (б), 64 (в).
Графическая реконструкция С. Г. Шлеюк

формы — сверху чаще всего геометрические линии с кругом, внизу же элемент по пластике отличается от элементов, описанных выше. Так, в нем также присутствует ритмический повтор, но сами элементы приобретают пластичную лекальную форму, усиливая этим принцип изобразительности и пластичности в решении наличника. По образу декоративный элемент скорее напоминает растительную, органическую форму (см. рис. 6). Напомним, что растительные органические формы являются прообразом многих элементов декоративного оформления стиля модерн, представляют собой символы роста, рождения, роста (рис. 7).

В целом композиционное решение оконного проема имеет как бы двойное обрамление, образуемое наличником, непосредственно окаймляющим окно, и декоративной композицией второго уровня, формирующейся за счет декора торцевых досок, членищих фасад по вертикали. Между торцевыми досками над окнами в своеобразной арке формируется новая орнаментальная композиция, которая структурно усложняет композиционное решение фасада, придавая ему традиционный ажурный принцип русского деревянного зодчества. При этом расположение элементов декоративного обрамления наличника также напоминает классическую традицию народной резьбы и имеет практическую, символическую и декоративную функции. Так, козырек и боковые резные кронштейны верхней части окна защищают жилище от ветра и дождя. Подобным многократным декорированием народные мастера Бузулука традиционно украшали и дверные проемы.

К формальным признакам орнамента деревянного модерна Бузулука также относится частое обращение к овалу и его трансформациям в различные вариации — разрезанные овалы, симметрично наклоненные овалы, лекальные линии, формы эллипса и т. д. Искусствовед и философ искусства Н. Н. Александров отмечает, что «геометрически модерн в основе — “овальный стиль”... Овал или эллипс — это ритмическая и линейная программа модерна» [21, с. 6]. Применение лекальных

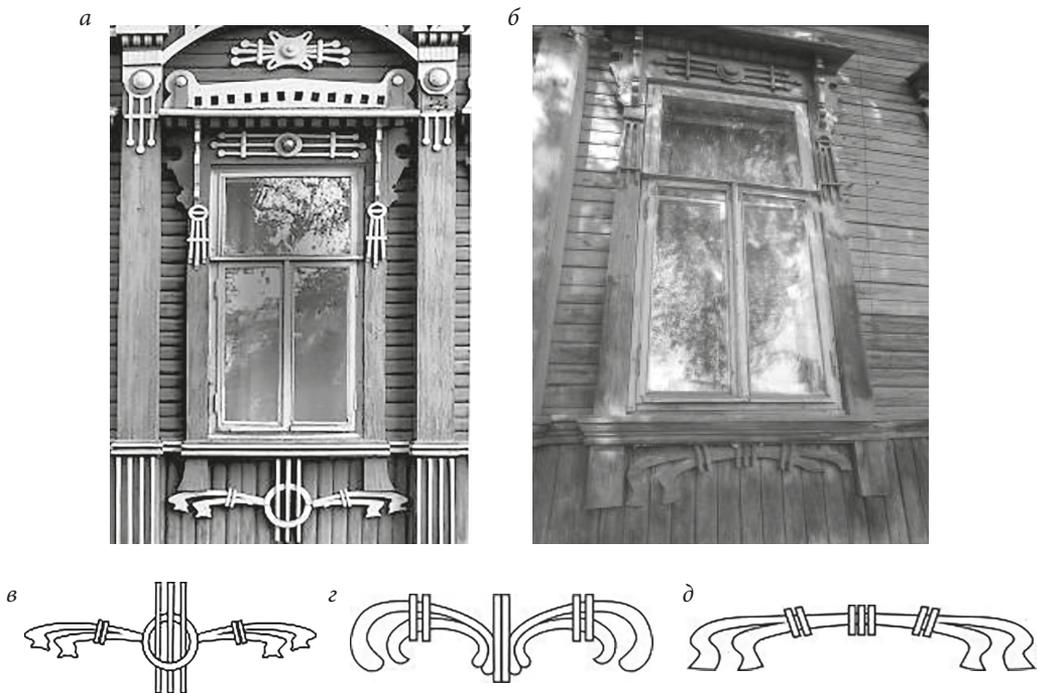

Рис. 7. Фотографии наличников (а, б) и графическая реконструкция (в–д) растительных орнаментальных элементов нижней части наличника деревянных строений Бузулука рубежа XIX–XX вв. по адресам: ул. О. Яроша, 43, и ул. Кирова, 78. Фото авторов, графическая реконструкция С. Г. Шлеюк

линейных форм композиционно объединяет элементы фасада жилища, а употребление круга, овала и его трансформаций выявляет функциональный и композиционный центр входной группы дверей и оконных проемов.

Принцип декорирования фасадов лекальными линиями и овалом широко используется в деревянных строениях и каменных зданиях стиля модерн городов Южного Урала. Для композиционного и визуального объединения оконных проемов в структуре фасада на карнизе часто вводится декоративная арка или рельефная плоскость, выделенная лекальной линией. Асимметричное композиционное решение фасада приобретает выраженную аркой центральную часть. Так, композиционно фасад здания формируется тремя основными частями: центральная декоративная часть с окнами в верхней карнизной части выделена аркой, а боковые выявлены за счет объединения мелких элементов в круги или эллипсы. Композиционная структура фасада, таким образом, демонстрирует продуманную сложную взаимосвязь всех форм орнаментальных элементов: декор овала над входной группой дверей имеет продолжение в полуовале карниза, так же как и решение полуовала карниза над группой окон левой части. Декоративное решение фасада предлагает необычную композицию, сочетающую одновременно и симметрию, и асимметрию. Декоративные торцевые доски делят по вертикали фасад, демонстрируя расположение комнат внутри строения.

Существует еще одна интересная особенность, которая отличает деревянные строения Бузулука, — объединение нескольких оконных проемов и декорирование

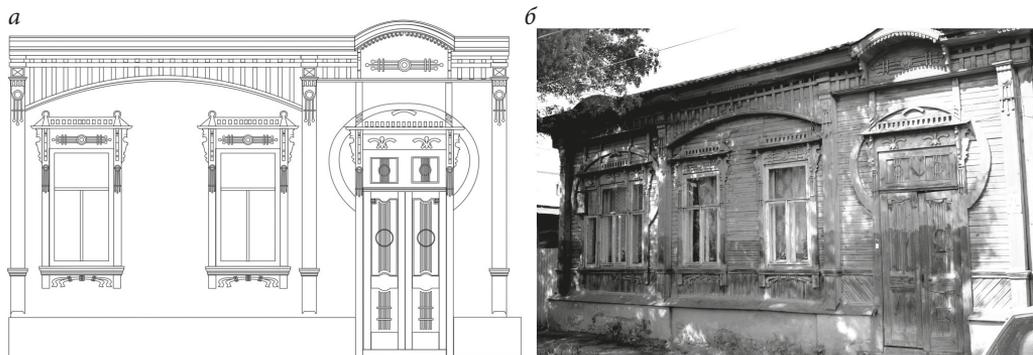

Рис. 8. Графическая реконструкция (а) и фотография (б), демонстрирующие принцип декоративного применения овальных композиционных структур в деревянных строениях Бузулука рубежа XIX–XX вв. Дом мещанина Медведева. Бузулук, ул. Кирова (Театральная), 78. Фото авторов, графическая реконструкция С. Г. Шлеюк

их лучковой аркой как единый композиционный элемент фасада. Так, выявлено, что «группировка оконных проемов по два или три окна, деление фасада на две или три части в основном обусловлены объемно-планировочным решением самой постройки (пятистенка, шестистенка, двухсрубная, тройная и др.)» [5, с. 94]. На иллюстрации (рис. 8) графически воспроизведен фасад жилого деревянного дома города Бузулука рубежа XIX–XX вв. с характерным, описанным выше, структурным построением.

Взаимосвязь элементов прослеживается и в более сложных композициях входных групп деревянных строений города Бузулука (рис. 9). Декоративные плоскости и детали в них сочетаются между собой, а благодаря горизонтальным

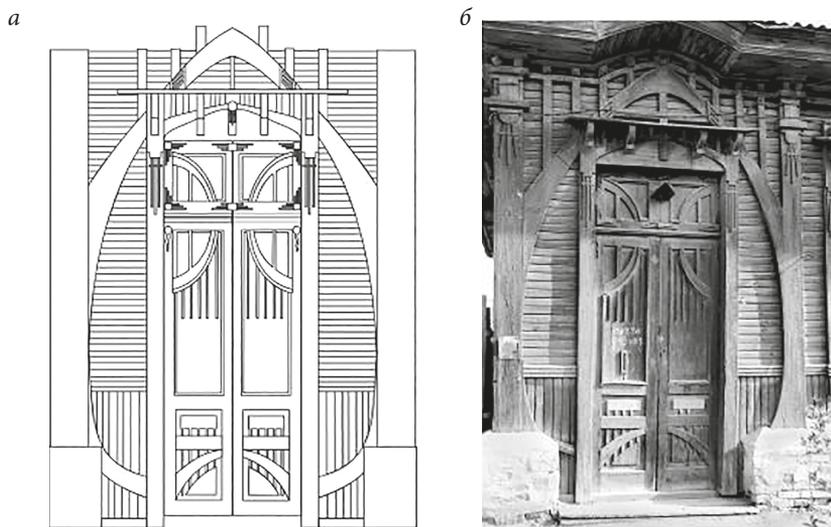

Рис. 9. Графическая реконструкция (а) и фотография (б) орнаментального решения входной группы в стиле модерн деревянного зодчества Бузулука (ул. О. Яроша, 43). Фото авторов, графическая реконструкция С. Г. Шлеюк

и вертикальным направляющим между элементами возникает напряжение, при котором каждый элемент дополняется другим, практически не взаимодействуя между собой. Каждая отдельная декоративная деталь визуальнo работает самостоятельно, в сочетании с другими элементами составляет многоуровневую структуру, в которой содержание отдельных элементов обогащается от их взаимодействия [22]. Так, на рис. 9 представлена входная группа деревянного строения Бузулука, в которой узнаваем бионический мотив с ярко выраженной вертикальнo, визуальнo напоминающей изысканное растение, бутон цветка или форму семени — символа роста — излюбленной темы модерна. Исследователь орнамента модерна Л. В. Казакова, рассуждая об орнаментальных мотивах модерна, пишет: «Через орнамент происходит второе открытие природы. Орнамент становится символом силы, роста, движения, развития, проявления жизненных сил. Его одушевленность очевидна. Линия как основной элемент орнамента становится выразителем этих качеств» [16, с. 13–4]. Примечательно, что в декоре фасадов деревянного зодчества Бузулука линия постоянно присутствует либо в виде тонких вертикальных или горизонтальных реек, либо в виде силуэта отдельных плоскостей и выполняет одну из важнейших функций — выстраивает общую композицию орнаментального мотива, усиливает членение фасада, придает плоскости декоративную динамичность. Так, композиция входной группы формируется путем сочетания мелких геометрических линейных элементов, подчеркивающих вертикаль и горизонталь, а также крупных эллиптических форм, их объединяющих. Вызывают вопрос маленькие волнообразные бионические элементы в верхней части дверного проема. Их пластическое решение практически не связано с общей композиционной вертикально-горизонтальной структурой, что выявляет и повышает их значимость. Возможно, для хозяина строения они имели некое символическое значение или выполняли роль своеобразного знака-оберега.

Отметим, что в украшении фасадов деревянного зодчества Бузулука конца XIX — начала XX в., помимо символических линейных, геометрических или изобразительных элементов, сочетающихся с криволинейными плоскостями, огромная роль отведена и декоративной фактуре. Например, стена фасада на рис. 8 демонстрирует деление плоскости на две части при помощи различной выкладки деревянной узкой доски: нижней части — по вертикали и верхней — по горизонтали. Деревянные срубы еще с XVIII в. обшивали досками, тем самым утепляя и защищая их от атмосферных воздействий. С появлением механических лесопилок в конце XIX в. бревенчатые срубы стали обшиваться «вагонкой» — тонкой обшивочной доской, ставшей важным элементом в декоре строений. Дощатая обшивка скрывала сруб и создавала фон, на который накладывались декоративные элементы, украшающие фасад [2].

Каждый хозяин стремился выделить свое строение за счет украшения фасада, как можно изысканнее декорировав его. Поэтому на исторических улицах Бузулука так много вариативных решений стилистики модерна, начиная от непропорционально крупных к масштабу строений до слишком мелких орнаментальных композиционных решений. Среди разнообразия резного декора встречаются северные орнаментальные мотивы, национальные восточные элементы, иногда мастера обращались к готической тематике. Кириченко указывает, что «первоначальный импульс развитию модерна в России был дан обращением к традиции

Средневековья — Средневековья вообще как периода, создавшего искусство... и к традиции народного искусства» [18, с. 328]. Таким образом, становится понятным стремление к смешению стилей в деревянных постройках Бузулука, тяготение авторов придать жилым домам образ массивности, внушительности при помощи введения в них символизированных традиционных готических элементов.

Неоготические стилистические элементы присутствуют в строении Бузулука, представленном на рис. 10. Готический образ постройке придают ритмический повтор стилизованных стрельчатых рельефных арок в верхней части фронтона здания, усиливающий устремление ввысь, и усеченные по диагонали торцевые доски, выступающие вверх по отношению к высоте основной кровли. Фрагмент эллипса объединяет орнаментальную композицию окна и входной двери. В орнаментации фасада появляются новые мотивы и элементы, не только сохраняющие пропорции модерна 1:3, но и усиливающие активность вертикали увеличением соотношения ширины к высоте до 1:5 как, например, орнаментальный мотив на торцевых фасадных досках, создающий образ цветка на тонком стебле.

«Своеобразие модерна в России, — пишет Кириченко, — следствие выражения черт развития национальной культуры — проявилось двояко. Во-первых, в особенностях процесса развития и преобладания тех или иных направлений, во-вторых, в особенностях трактовки пластической формы, предпочтения приемов и средств, определяющих “национальный” колорит, национальную интерпретацию исходной схемы» [18, с. 325]. Город Бузулук представляет разнообразие приемов декорирования деревянных построек в стиле модерн. В них встречаются национальные символы народов, проживающих в Бузулуке, используются, наряду с русскими, мусульманские мотивы. Таким образом, синтез национальных и неоготических элементов стилистики модерна в деревянном зодчестве Бузулука также имеет свою орнаментальную символику, как, например, в деревянном строении периода конца XIX — начала XX вв. (рис. 11). Визуально здание имеет явно выраженный восточный коло-

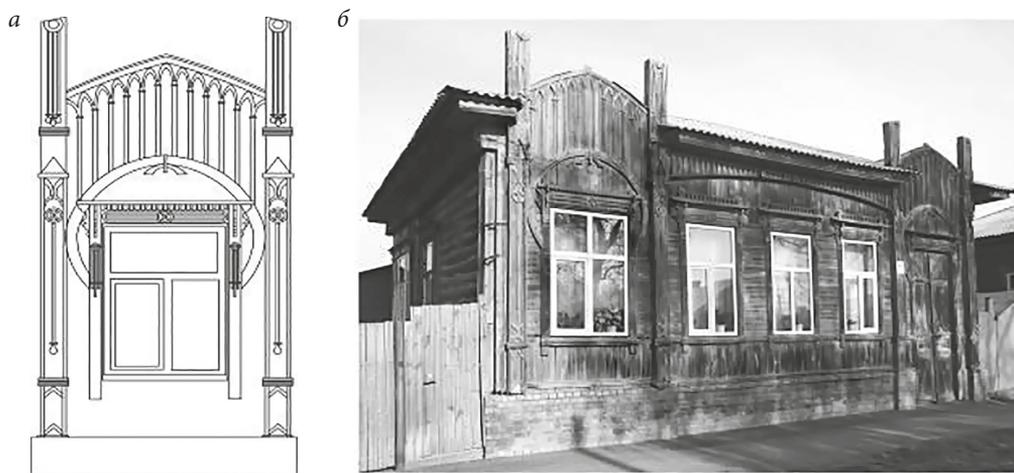

Рис. 10. Графическая реконструкция (а) и фотография (б) декоративной композиции оконного проема с применением неоготических элементов (ул. Куйбышева, 22). Фото авторов, графическая реконструкция С. Г. Шлеюк

Рис. 11. Пример неоготического и восточного направлений в стилистике деревянного зодчества Бузулука (угол ул. Октябрьской, 77, и ул. О. Яроша, 35).
Фото авторов

рит, но вместе с тем украшено и неоготическими элементами. Традиционные наличники отсутствуют, их заменяют маленькие псевдоколонны по бокам окон, с неким подобием капители и базы. Декоративные кокошники в виде арочных стрельчатых сводов украшают фасад над оконными проемами, тем самым формируя восточный характер формы. Усиливает восточный образ строения купольный элемент крыши, напоминающий своим очертанием форму купола культового архитектурного восточного сооружения. Орнамент в форме зигзагообразной линии окаймляет карниз. Вертикаль композиции многократно подчеркнута ложными колоннами, сеткой из ромбов, встраиваемых в треугольник острой вершиной, обращенной к небу, на фасаде, а также стреловидным, стрельчатым рельефом фронтона здания, локализующимся непосредственно над оконным проемом. Выступающая по отношению к высоте крыши боковая колонна на своем возвышении несет знаковую символическую форму шестиконечной звезды Давида [23, с. 14]. Появление этого символа на фасаде дома свидетельствует о национальной принадлежности живших в нем лиц и вероятном использовании его как культового сооружения.

Известный литературовед, культуролог и семиотик Ю. М. Лотман предлагал рассматривать знаки и символы в рамках семиотики культуры. Обращаясь к исследованию литературных текстов, Лотман указывает на существование естественного языка — первичного, и затем на «его превращение в ритуализованную формулу, закодированную каким-либо вторичным языком» [24, с. 130]. Опираясь на данную терминологию, определим деревянную резьбу рубежа XIX–XX вв. как естественный язык народной культуры.

Рассматривая принцип декорирования деревянного зодчества Бузулука от базового единичного декоративного элемента до структурной организации орнаментальной композиции фасадов, отметим, что синтез изобразительности и пластической геометричности формирует декоративно-орнаментальный характер фасадов деревянных строений и образует лицо городской среды Бузулука. Знаково-символическое наследие Бузулука периода конца XIX — начала XX в. сохраняет память поколений, специфику ментальности, транслируется во времени. Орнамент деревянного модерна Бузулука имеет свои особенности и отличия. Определяя формальные признаки декоративных деревянных элементов стиля модерн города Бузулука,

отметим их геометичность, линейность и конструктивность; дополненные пластическими изобразительными стилизованными элементами и фактурой, они формируют сложную композиционную структуру фасадов строений. Наличие основных геометрических фигур — круга, эллипса и линии — объединяет практически все элементы фасада. При этом каждая деталь орнамента становится знаком времени, отображением принципов новой красоты и гармонии, приобретает самостоятельную художественную активность. Провинциальный модерн Бузулука демонстрирует синтез симметрии и асимметрии в организации композиций фасадов и в формировании орнаментальных мотивов, в применении жестких геометрических и лекальных концепций, в дополнении, вплоть до дальнейшего практически полного вытеснения народных традиционных элементов, стилистикой модерна. Формальные признаки символики архитектурного декора провинциального деревянного модерна Бузулука раскрывают его глубинные корни, уникальность и специфичность, определяют культуру пограничного региона как наследственный код, состоящий из объективных закономерностей, явлений материального и духовного мира.

Остается только удивляться, как в провинциальном городе Бузулуке появились деревянные жилые строения в стиле модерн, демонстрирующие формирование нового мироощущения, показывающие высокую эстетическую культуру декорирования фасадов строений, представляющие гармонию композиционного, масштабного и пропорционального решения в организации орнаментальных элементов. По своим основным характеристикам принцип декорирования фасадов массовой жилой застройки Бузулука рубежа XIX–XX вв. можно сопоставить с европейским символистическим направлением модерна, которое описывается исследователями В. С. Горюновым и М. П. Тубли в книге «Архитектура эпохи модерна. Концепции. Направления». Основным стилеформирующим принципом символистического направления архитектуры конца XIX в., по мнению авторов, было «единство многообразного», а «одной из характерных черт эстетики символизма... была попытка объединения двух разнородных начал — геометрического и пластического. В архитектуре символистического направления модерна проявляется особое отношение к феномену противоречия, сложившегося в искусстве эпохи модерна» [25, с. 173]. Феномен декоративного орнаментального оформления фасадов Бузулука рубежа XIX–XX вв. также можно отнести к принципу противоречия, которое состоит в синтезе пластики и геометрии, сочетании народного творчества и отголосков модерна, то есть в применении тех базовых форм, которые характеризуют разнополярность и вариативность самого стиля модерн.

Модерн есть практически в каждом городе России, его орнаментальные мотивы применяются в различных типах зданий, всеми сословиями — от купечества и городских обывателей до крестьян. В Оренбургской области орнаментальные признаки модерна присутствуют в украшении домов поселков, районных центров и деревень, окружающих Бузулуки. «Модерн — практически единственный “большой” стиль, который был принят провинциальным обывателем, модифицирован им через призму народных промыслов, вошел в быт и удерживался в нем в течение десятилетий» [2, с. 63]. Декорированные орнаментальными мотивами модерна, исторические деревянные строения выстраивались сплошной уличной линией, определяя и обозначая художественно-образный и пространственный

характер городской среды провинциального Бузулука. Именно уличные фасады, их композиционное и орнаментально-декоративное решение являются самым ценным архитектурным наследием, примером массовой жилой застройки рубежа XIX–XX вв., сохранившимся до наших дней и демонстрирующим художественные воззрения того периода. Различные орнаментальные вариации, органически сливаясь, обретают цельность, преобразуют окружающую среду в гармонически единое пространство.

Особую ценность представляют не только отдельные элементы и строения, а весь в целом ансамбль городской деревянной застройки. Деревянные жилые строения, построенные в стилистике модерна, демонстрируют фольклорный народный модерн, отражают культуру русского деревянного зодчества начала XX в. Собрав единую картину распространения стиля модерн в провинции, можно сложить цельное представление о распространении по России новых тенденций провинциального модерна рубежа XIX–XX вв.

* * *

Материал, демонстрирующийся в данной статье, собран экспедицией, осуществившейся в 2014 г. под руководством руководителя проекта, искусствоведа, доцента Оренбургского государственного университета Ольги Борисовны Чепуровой. На современном этапе часть строений, которые были зафиксированы нашей экспедицией в рамках исследований конкурса 2014 г., уже безвозвратно утрачены или изменены, что определило актуальность и своевременность данной публикации.

Литература

1. Долгов, Александр, Наталья Митина, и Валентин Оленьков. *Деревянное зодчество Урала*. Екатеринбург: Сократ, 2012.
2. Михайлова, Людмила, и Михаил Голобородский. “Архитектура деревянного модерна на Урале”. *Академический вестник УралНИИПроект РААСН*, no. 4 (2019): 61–6. <https://doi.org/10.25628/UNIP.2019.43.4.011>
3. Найданов, Геннадий, и Виктор Савин. *Модерн Оренбурга*. Оренбург: Оренбургская книга, 2013.
4. Чепурова, Ольга. “Деревянный модерн провинции как явление в отечественной архитектуре рубежа XIX–XX веков”. *Вестник Оренбургского государственного университета*, no. 5/180 (2015): 90–6.
5. Чепурова, Ольга, и Игорь Смекалов. “От модерна до авангарда. Примеры проектно-художественного мышления в архитектуре и искусстве провинции (Бузулук, конец XIX — начало XX века)”. *Вестник Оренбургского государственного университета*, no. 13/188 (2015): 93–7.
6. Шлеюк, Светлана. “Синтез орнаментальной символики деревянного модерна города Бузулука”. *Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: материалы Всероссийской научно-методической конференции с международным участием (4–6 февраля 2015 г.)*, 544–50. Дата обращения январь 02, 2023. <http://elib.osu.ru/handle/123456789/1143>.
7. Стернин, Григорий. *Художественная жизнь России на рубеже XIX–XX веков*. М.: Искусство, 1970.
8. Лесные ресурсы. *Сайт «Оренбургская область»*. Дата обращения январь 02, 2023. <https://orenburg-gov.ru/activity/593/>.
9. Цой, Сергей. *Бузулук: население и немного история*. Дата обращения январь 02, 2023. <https://fb.ru/article/400131/buzuluk-naselenie-i-nemnogo-istoriya>.
10. Ярмарками и купцами славился Бузулук. Путеводитель по купеческому городу. *Сайт МБУК г. Бузулука «Городская централизованная библиотечная система»*. Дата обращения январь 02, 2023. <https://gcbs-buzuluk.ru/o-nas>.

11. Левина, Анна. “Чьих рук дело? Архитектура Бузулука скрывает много тайн”. *Еженедельник «Аргументы и Факты»*, no. 28. *АиФ в Оренбуржье* 08.07.2020. Дата обращения январь 02, 2023. https://oren.aif.ru/culture/chih_ruk_delo_arhitektura_buzuluk_skrывает_mного_tayn.
12. Попов, К., гл. ред. *Земля Бузулукская: книга-альбом*. Самара: Агни, 2003.
13. Максимов, Людмила. “Авантюристы с низов. Как в Бузулуке сохраняют уникальный деревянный модерн”. *Еженедельник «Аргументы и факты»*, no. 23. *АиФ в Оренбуржье* 07.06.2017. Дата обращения январь 02, 2023. http://www.oren.aif.ru/culture/event/avantyuristy_s_nizov_kak_v_buzuluke_sohranяyut_unikalnyu_derevyannyu_modern.
14. “Дом мещанина Медведева”. *Внимание: Фонд сохранения исторического наследия*. Дата обращения январь 02, 2023. <https://fondvnimanie.ru/project/159/dom-meschanina-medvedeva>.
15. Герасимов, Александр. “Стилевые особенности деревянной архитектуры Томска второй половины XIX — начала XX в.” В кн. *История и культура Томской области*, ред. Я. Яковлева и Л. Овчинникова, 101–7. Томск, 1998. Дата обращения январь 02, 2023. <https://www.elib.tomsk.ru/purl/1-3732/>.
16. Казакова, Людмила. *Женские и флоральные мотивы в декоративно-прикладном искусстве модерна*. М.: Памятники исторической мысли, 2009.
17. Сарабьянов, Дмитрий. *Модерн*. М.: Галарт, 2001.
18. Кириченко, Евгения. *Русская архитектура 1830–1910-х годов*. М.: Искусство, 1982.
19. Ванеян, Степан. *Архитектура и иконография. “Тело символа” в зеркале классической методологии*. М.: Прогресс-Традиция, 2010.
20. Прусс, Анатолий. *Пройди по старому городу...* Оренбург: Оренбургская губерния, 2001. Дата обращения январь 02, 2023. http://orenkraeved.ru/images/biblioteka/istoriya_i_kraevedenie/proidi_po_staromu_gorodu/proidi_po_staromu_gorodu.pdf.
21. Александров, Николай. *Стиль модерн*. Дата обращения январь 02, 2023. <http://alexnn.trinitas.pro/files/2011/12/Stil-modern-ar-nuvo-4.pdf>.
22. Воскресенская, Марина. *Символизм как мировидение Серебряного века: социокультурные факторы формирования общественного сознания российской культурной элиты рубежа XIX–XX вв.* Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2003.
23. Шлеюк, Светлана. “Выявление композиционных закономерностей предметного наполнения среды в стиле модерн (1890–1920)”. *Архитектура и дизайн. Теория и практика. Вестник Оренбургского государственного университета. Специальное приложение*, no. 11 (2006): 90–6.
24. Лотман, Юрий. “Семиотика культуры и понятие текста”. В кн. Лотман, Юрий. *Избранные статьи*, 129–32. 3 тома. Таллин: Александра, 1992, т. 1.
25. Горюнов, Василий, и Михаил Тубли. *Архитектура эпохи модерна. Концепции. Направления. Мастера*. СПб.: Стройиздат СПб, 1994.

Статья поступила в редакцию 11 января 2023 г.;
рекомендована к печати 8 августа 2023 г.

Контактная информация:

Шлеюк Светлана Геннадьевна — канд. искусствоведения, доц.; svetlanchikdis@yandex.ru
Чепурова Ольга Борисовна — канд. искусствоведения, доц.; garry_ic@rambler.ru

Decorative Elements in the Composition of Facades of Wooden Art Nouveau Buzuluk 19th–20th Centuries*

S. G. Shleyuk, O. B. Chepurova

Orenburg State University,
13, Pobedy pr., Orenburg, 460018, Russian Federation

* The research was carried out within the framework of the 2014 grant of the regional competition of the Government of the Orenburg region “Ural: history, economy, culture” on the topic “Research of unique architectural wooden structures of the Orenburg region of the 19th century, made in the Art Nouveau style”.

For citation: Shleyuk, Svetlana, and Olga Chepurova. “Decorative Elements in the Composition of Facades of Wooden Art Nouveau Buzuluk 19th–20th Centuries”. *Vestnik of Saint Petersburg University. Arts* 13, no. 4 (2023): 740–759. <https://doi.org/10.21638/spbu15.2023.408> (In Russian)

Buzuluk is a small town, part of the Orenburg region, located on the border of the Samara and Orenburg regions, next to the unique forest area of the Buzuluksky Bor National Park. Traditionally, the main building material in these places was pine wood — a relatively light and affordable material in processing technology. The development of scientific and technological progress, the formation of industry and economy, capital accumulation of the late 19th — early 20th centuries. during this period, it contributed to the active construction of cities and, as a result, the population growth in them. The new Art Nouveau style, developing during this period in large cities, spread to the outskirts of the Russian Empire, but in a modified, adapted form. So, Buzuluk today is almost the only city in Russia that demonstrates an example of mass wooden buildings in the Art Nouveau style of the turn of the 19th–20th centuries. A number of scientists were engaged in the study of wooden structures of the regional center of Buzuluk and the cities of the Southern Urals, but none of them considered specific decorative elements that became the basis for the formation of variable ornamental compositions of wooden modern facades of the turn of the 19th–20th centuries, which confirms the relevance of this study. The result of the study is also a description of the artistic, compositional, stylistic and semantic features of the ornamental decor of the Art Nouveau style of the city of Buzuluk. The stylistics of the ornamental compositions of the facades of the wooden architecture of Buzuluk shows the phenomenon of contradiction characteristic of the symbolistic trend of modernity, combining the synthesis of symmetry and asymmetry in the organization of the composition of facades and ornamental motifs, mixing the symbolism of modernity with folk traditional elements. The material is supplemented with graphic reconstructions of residential buildings, which make it possible to determine the principles of compositional construction of ornamental decor.

Keywords: wooden of Art Nouveau, provincial architecture, facade, decor, ornament, composition, symbolism, 19th–20th centuries.

References

1. Dolgov, Aleksandr, Natal'ia Mitina, and Valentin Olen'kov. *Wooden architecture of the Urals*. Ekaterinburg: Socrates Publ., 2012. (In Russian)
2. Mikhailova, Liudmila, and Mikhail Goloborodskii. “Architecture of wooden Art Nouveau in the Urals”. *Akademicheskii vestnik UralNIiproekt RAASN*, no. 4 (2019): 61–6. <https://doi.org/10.25628/UNIIP.2019.43.4.011> (In Russian)
3. Naidanov, Gennadii, and Viktor Savin. *Art Nouveau of Orenburg*. Orenburg: Orenburgskaia kniga Publ., 2013. (In Russian)
4. Chepurova, Olga. “Wooden Art Nouveau of the province as a phenomenon in domestic architecture of the turn of the 19th–20th centuries”. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 5/180 (2015): 90–6. (In Russian)
5. Chepurova, Olga, and Igor' Smekalov. “From Art Nouveau to avant-garde. Examples of design and artistic thinking in the architecture and art of the province (Buzuluk, late XIX — early XX century)”. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 13/188 (2015): 93–7. (In Russian)
6. Shleyuk, Svetlana. “Synthesis of ornamental symbols of the wooden Art Nouveau of Buzuluk”. *Universitetskii kompleks kak regionalnyi tsentr obrazovaniia, nauki i kul'tury: materialy Vserossiiskoi nauchno-metodicheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem (4–6 fevralia 2015)*, 544–50. Accessed January 02, 2023. <http://elib.osu.ru/handle/123456789/1143>. (In Russian)
7. Sternin, Grigory. *The artistic life of Russia at the turn of the XIX–XX centuries*. Moscow: Iskusstvo Publ., 1970. (In Russian)
8. Forest resources. *Website “Orenburg region”*. Accessed January 02, 2023. <https://orenburg-gov.ru/activity/593/>. (In Russian)

9. Tsoi, Sergei. *Buzuluk: population and a little history*. Accessed January 02, 2023. <https://fb.ru/article/400131/buzuluk-naselenie-i-nemnogo-istoriya>. (In Russian)
10. Buzuluk was famous for fairs and merchants. A guide to the merchant city. *The website of MБУK Buzuluk "City centralized library system"*. Accessed January 02, 2023. <https://gcbѕ-buzuluk.ru/o-nas>. (In Russian)
11. Levina, Anna. "Whose handiwork? The architecture of Buzuluk hides many secrets". *Ezhenedel'nik "Argumenty i Fakty"*, no. 28. *AiF v Orenburzh'e* 08.07.2020. Accessed January 02, 2023. https://oren.aif.ru/culture/chih_ruk_delo_arhitektura_buzuluka_skryvaet_mnogo_tayn. (In Russian)
12. Popov, K., ed. *Buzuluk land: The book is an album*. Samara: Agni Publ., 2003. (In Russian)
13. Maximova Lyudmila. "Adventurers from the bottom. As in Buzuluk, they preserve a unique wooden Art Nouveau". *Iezhenedel'nik "Argumenty i Fakty"*, no. 23. *AiF v Orenburzh'e*. 07.06.2017. Accessed January 02, 2023. http://www.oren.aif.ru/culture/event/avanturyisty_s_nizov_kak_v_buzuluke_sohranyayut_unikalnyy_derevyanny_modern. (In Russian)
14. "The house of the philistine Medvedev". *Attention: Historical Heritage Preservation Fund*. Accessed January 02, 2023. <https://fondvnimanie.ru/project/159/dom-meschanina-medvedeva>. (In Russian)
15. Gerasimov, Alexander. "Stylistic features of the wooden architecture of Tomsk in the second half of the XIX — early XX century". In *Istoriia i kul'tura Tomskoi oblasti*, eds Ia. Iakovleva, L. Ovchinnikova, 101–7. Tomsk, 1998. Accessed January 02, 2023. <https://www.elib.tomsk.ru/purl/1-3732/>. (In Russian)
16. Kazakova, Lyudmila. *Female and floral motifs in the decorative and applied art of modernity*. Moscow: Pamiatniki istoricheskoi mysli Publ., 2009. (In Russian)
17. Sarabyanov, Dmitry. *Modern*. Moscow: Galart Publ., 2001. (In Russian)
18. Kirichenko, Evgenia. *Russian architecture of the 1830s–1910s*. Moscow: Iskusstvo Publ., 1982. (In Russian)
19. Vaneyan, Stepan. *Architecture and iconography. The "body of the symbol" in the mirror of the classical methodology*. Moscow: Progress-Tradition Publ., 2010. (In Russian)
20. Pruss, Anatoly. *Walk through the old town...* Orenburg: Orenburgskaia guberniia Publ., 2001. Accessed January 02, 2023. http://orenkraeved.ru/images/biblioteka/istoriya_i_kraevedenie/proidi_po_staromu_gorodu/proidi_po_staromu_gorodu.pdf. (In Russian)
21. Alexandrov, Nikolai. *Art Nouveau style*. Accessed January 2, 2023. <http://alexnn.trinitas.pro/files/2011/12/Stil-modern-ar-nuvo-4.pdf>. (In Russian)
22. Voskresenskaya, Marina. *Symbolism as the Worldview of the Silver Age: Socio-cultural factors of the formation of public consciousness of the Russian cultural elite of the turn of the XIX–XX centuries*. Tomsk: Tomsk University Press, 2003. (In Russian)
23. Shleyuk, Svetlana. "Identification of compositional patterns of the subject content of the medium in the Art Nouveau style (1890–1920)". *Arkhitektura i dizain. Teoriia i praktika. Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Spetsial'noe prilozhenie*, no. 11 (2006): 90–6. (In Russian)
24. Lotman, Yuri. "Semiotics of culture and the concept of text. Selected articles". In Lotman, Yuri. *Izbrannye stat'i*, 129–32. 3 vols. Tallin: Aleksandra Publ., 1992, vol. 1. (In Russian)
25. Goriunov, Vasilii, and Mikhail Tubli. *The architecture of the modern era. Concepts. Directions. Masters*. St Petersburg: Stroyizdat SPb Publ., 1994. (In Russian)

Received: January 11, 2023

Accepted: August 8, 2023

Authors' information:

Svetlana G. Shleyuk — PhD in Arts, Associate Professor; svetlanchikdis@yandex.ru

Olga B. Chepurova — PhD in Arts, Associate Professor; garry_ic@rambler.ru